

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 24 (735)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
12 ИЮНЯ 1960

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 24 (735)

Russische Wochenszeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Sonntag 12. 6. 1960

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Подполье действует...

Наступили времена в стране, когда сведения о существовании и деятельности антикоммунистического подполья не являются больше ошеломляющей сенсацией, а воспринимаются как должное, закономерное и даже обыденное.

Вот два «рядовых» факта, прорвавшиеся на страницы партийной печати в самое последнее время.

Органы КГБ, руководство КПСС имеют, конечно, свою тактику в отношении освещения деятельности подпольщиков. Пока что одна из линий этой тактики — не признаваться в существовании организаций людей, ушедших в подполье и из него действующих намеренно и сознательно на основе политической платформы, а подавать подпольщиков как заблудившихся на какой-нибудь почве, чаще всего на религиозной, и попавших в «антисоветские сети» уголовников или американских шпионов. Но и это уже «шаг вперед» в вынужденных признаниях власти. В свое время только революционеры, действующие или приходящие в страну из-за рубежа, клеймились как «уголовники» и «агенты». Теперь уже говорится об «агентах» вполне отечественного происхождения...

Одна из наклеек, которую чаще всего разрешено употреблять партийной печати в отношении отнюдь не мифического, а действительного подполья, имеет надпись: «Иеговистское антисоветское подполье». Расчет тут, видимо, на то, что фанатизм и некоторые стороны обрядовой жизни иеговистов, чуждые русскому духовному сознанию, могут действовать отталкивающе на широкие слои советских граждан и создавать у них отрицательное отношение к подпольщикам вообще. Причем, как видно из многого, ярлык иеговистов часто наклеивается вполне произвольно...

В свое время «Посев» подробно оспаривался на судебных процессах над подпольщиками-иеговистами, в частности в статье «Антисоветское подполье иеговистов» (в номере от 20 сентября 1959 года). Речь шла о процессах в Первомайске и на Воркуте. Теперь «Известия» в номере от 3 июня пишут о целой «антисоветской, антинародной организации», действующей из Иркутска и распространяющей свою работу на целую Сибирь.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Л. Кораблев. Похороны Бориса Пастернака
- ♦ Л. Сергеева. Полемика с «невидимым оппонентом»
- ♦ Собственная информация из страны
- ♦ Н. Даяко. Анатолий Накашидзе рассказывает...
- ♦ П. З. Что означает отмена налогов?
- ♦ К. Фотиев. «Сестра моя смерть»
- ♦ Л. Штуки. «Другая Россия»
- ♦ А. Н. В политическом тумане

В статье под названием «Иезуиты без сутаны» сначала рассказывается о молодом человеке Владимире Клевцове, который «много читал и страстно завидовал судьбе Овода, славе революционера-подпольщика Камо». Однажды он подружился с «братом Николаем».

«Брат» Николай рассказывал очень интересные и очень туманные вещи.

— Ты когда-нибудь слышал о масонах? — как-то спросил Николай.

— О масонском ордене? Конечно. Я читал в «Воине и мире», как принимали Пьера в братство каменщиков. Вот было время!

— Знаешь про итальянских карбонариев?

— Еще бы! Какие были люди!

— Почему ты все говоришь «было», «были»? Есть и сейчас такие. Называют они себя «слугами Иеговы».

Кончилось тем, что Владимир Клевцов принял от «брата Николая» ответственное поручение. «Он должен поехать в город Тулу. К нему придет человек, назовется Тымчуком и спросит, не он ли приехал от тети Веры. Володя ответит утвердительно и передаст человеку вот это зеркальце. На дорогу Николай дал пачку денег.

Все это было таинственно и интересно. «Но, может быть, Николай...»

— Считаешь меня иностранным шпионом? — будто угадывая Володины мысли, рассмеялся тот. — Смотри...

И Николай показал листовку иеговистской секты. Володя уже бывал на молениях иеговистов, слышал их проповеди, читал листовки и не видел в этом ничего плохого.

Так Владимир Клевцов стал «пионером» (курьером) тайной религиозной секты. Он бросил работу, порвал с родными и ездил по стране со «святыми» поручениями. Документы свои Володя давно отдал Николаю. И однажды тот сказал, что Клевцова разыскивает милиция. Надо скрыться. Одновременно ему поручалось ответственное дело — печатать листовки.

Почти два года просидел Клевцов в глухом подземелье. Представьте себе тесную, сырую землянку, вырытую с кротовым упряством под полом. Провод электрического звонка тянется к калитке. Вот кто-то вошел во двор — в бункере тонко пропищал сигнал. Клевцов съежился, замер. «Может, это последний звонок?»

После такого выразительного описания жизни подполья, в статье в «Известиях» набрасываются общие штрихи «антисоветской, антинародной организации». «Отец Николай» — это будто бы один из бандеровцев (второй жупел партийной пропаганды для отпугивания

населения от подполья), который бежал в Сибирь после того, как осенью 1950 года «отряд чекистов накрыл одно из последних прибежищ бандеровцев на Станиславщине». Настоящее его имя Николай Лыс. Но перед побегом в Сибирь он «под угрозой оружия отобрал паспорт у колхозника Головы, наклеил свою фотографию и стал Лыс-Головацким».

В Сибири «Лыс взял на себя практическую сторону дела: организовывал подпольные типографии, налаживал связи с заграничными «братьями», выколачивал взносы сверяющихся, вербовал новых членов».

«Известия» излагают установки и программу подпольщиков:

«Если мы пойдем на компромисс с целью признания и оставления подпольной работы, тогда мы погибли».

«... В листовках, наряду с библейскими разглагольствованиями, даются прямые указания о подрывной работе против советской власти, о борьбе против коммунизма, навязывается мысль... не выполнять своего гражданского долга». «Надо избегать колхозов».

«... не принимать участия в выборах в советы».

Причем, все это, конечно, связывается с «инструкциями из Бруклина»...

По старой излюбленной партийной практике «Известия» делают подпольщиков на главарей, среди которых «не найдешь ни одного, который не отбыл бы наказания за уголовные преступления (видимо поселенцы из концлагерей), и на «обманутую массу», которая лишь впоследствии начинает понимать, что она вовлечена «в антисоветскую, антинародную организацию»...

✱

«Комсомольская правда» в номере от 26 мая пишет о раскрытой в городе Снятыне группе «клеветников». Главные лица этой группы — Никита Панфилов, который «именует себя журналистом»; человек с вузовским дипломом; Николай Папченко — «бывший учитель»; Константин Онуфриенко, «в кармане которого также вузовский диплом».

«Подстать этой троице — пишет газета — и другие друзья Панфилова».

«За злостную клевету Панфилов был осужден к шести месяцам тюремного заключения. Но, как пишет газета, это его не отрезвило. Отбыв наказание, он организовал «своеобразную контору по производству и распространению измышлений... Снятын стал своего рода «столицей» клеветников, а просторная квартира Панфилова — их штабом. Здесь систематически собираются К. Онуфриенко, Н. Папченко, Е. Батюк и некоторые другие. Здесь они намечают свои жертвы, тщательно разрабатывают тактику...»

Против кого же направлена «клевета» этой сплоченной группы и какова ее тактика?

Объектами «клеветы» являются пар-

тийные и советские кадры района. В частности, целую продуманную кампанию группа вела против редактора районной газеты. По поводу пожара в доме номер 11 по улице Пушкина группа распространила версию: «Пожар возник не случайно. Здание с корыстной целью поджог редактор районной газеты». Позднее группа обвиняла редактора районной газеты в том, что он «коварными средствами уничтожил» заведующего тиром — «большого общественника» и ссылалась на «возмущение трудящихся». Дошло даже до того, что однажды Панфилов «выкрал ключи, проник в редакционное помещение и на чистых бланках проставил редакционную печать». Затем выпустил письмо от имени работников чайной: «Эти ключи и чистые бланки потерял в нетрезвом виде редактор районной газеты».

У членов группы существовала «специализация»: «Занин «вскрывает» недостатки в сельском хозяйстве, Онуфриенко специализируется по стихийным бедствиям, а предводитель клеветников Панфилов печется о «чистоте кадров». «Забота» о кадрах поставлена на широкую ногу. Они собирают подробнейшие сведения о неугодных им людях: где и когда родился, что и как окончил, с кем дружит, какое пьет вино, вплоть до самых интимных подробностей».

Группа направляла свои «ядовитые перья» также на райком комсомола, «на молодых передовиков сельского хозяйства». В качестве примера «клеветы» на передовиков приводится такой пример: «В Снятынском районе живет и трудится одна из лучших доярок республики Анна Лелюк. В минувшем году она надоила по 7.590 литров молока от каждой коровы... Восемнадцатилетняя доярка награждена орденом Ленина, она принимала участие в работе пленума ЦК ВЛКСМ, где взяла еще более высокие обязательства...» И вот про эту передовую доярку члены группы «начали распускать слухи».

Председатель райисполкома Г. Чернорай заявил корреспонденту газеты про членов группы, что «распространяя вздорные слухи, они порочат лучших людей района».

«Комсомольская правда» видит побочную, но весьма важную цель группы: наводнять партийные и государственные органы «клеветническими письмами», что у последних «отнимает уйму дорогого времени (по просту: дезорганизует коммунистическую машину. — Ред.) и дорого обходится государству».

Партийная газета не решается назвать эту группу подпольной. Но сколько она сама выболтала признаков, которые позволяют со всей определенностью видеть, что тут подполье, и подполье политическое, — и по форме и по содержанию деятельности...

✱

Когда-нибудь тайное делается явным, и российские поколения узнают, что в начале шестидесятых годов страна покрывалась сеткой подпольных групп, которые искали своего объединения для решительного удара по диктатуре. Задача сегодняшнего поколения — делать все для такого объединения!

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В связи с немецкими праздниками на наступающей неделе, «Посев» 19 июня не выйдет. Следующий — двойной — номер выйдет 26 июня.

То нашей стране

Похороны Бориса Пастернака

ДЕМОНСТРАЦИЯ, НАПОМИНАЮЩАЯ ПОХОРОНЫ НЕКРАСОВА

Борис Пастернак скончался вечером 30 мая. Весть о его смерти быстро разнеслась по столице. Молчали об этом только столичные газеты и радио.

Как сообщают из Москвы западные журналисты, на их вопросы о причинах молчания советской прессы они получали от представителей последней такие диккие ответы: «Мы не рассматриваем это как особую новость».

Только в одной газете «Литература и жизнь» в среду, 1 июня, была помещена в уголке заметка из пяти строчек: «Правление Литературного фонда СССР извещает о смерти писателя, члена Литфонда, Пастернака Бориса Леонидовича, последовавшей 30 мая с.г. на 71 году жизни после тяжелой, продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного».

Утром в тот же день это сообщение (спустя почти два дня после смерти Пастернака) повторило и московское радио. В сообщении не содержалось ни биографических данных о Пастернаке, ни комментариев, ни оценки творческой деятельности писателя, которому была присуждена Нобелевская премия...

Поскольку весь культурный мир почтил память великого писателя, и иностранные газеты печатали подробные сообщения своих корреспондентов из Москвы о вереницах людей, шедших сказать последнее прощание писателю, проявившему в жизни высокую духовность и моральную несгибаемость, власть не выдержала и не осталась в границах благородного римского завета о долге к почившим. Вечером 1 июня «литературный комментатор» московского радио в передаче для заграничных выступил с злобным заявлением против прославления Б. Пастернака его «приверженцами» на Западе. Второй «комментатор» — Иван Степанов повторил старое обвинение против Пастернака, что Нобелевская премия ему присуждена «из чисто политическим соображений». Степанов утверждал, что покойный писатель не пользуется в нашей стране любовью потому, что... его чрезмерно прославляют его «приверженцы» на Западе. «Несмотря на многочисленные крупные недостатки Пастернака, его произведения печатались в Советском Союзе, — читал по бумажке Степанов, — но спрос на издания, в которых они печатались, — не рос». Пастернак лично-де знал об этом, лучше, чем его «приверженцы» из Би-би-си «и поэтому он обратился к переводам иностранных авторов»...

А тем временем мимо гроба писателя проходили в глубокой печали все новые группы людей. Они несли писателю венки, цветы и слезы большой человеческой скорби.

Похороны были назначены на четверг, 2 июня. Объявления о них не поместила ни одна газета. На этот день и на этот час в Союзе писателей РСФСР было назначено заседание секретариата правления с вопросом... о предстоящей выездной сессии в Саранске!

У гроба писателя находились безотступно жена писателя, его сыновья Леонид и Евгений, брат писателя Александр. Ждали с минуты на минуту сестру Пастернака Лидию Следер, эмигрировавшую из России еще 40 лет тому назад и вышедшую в Оксфорде замуж. Она возбудила перед советским посольством ходатайство о выездной визе в Советский Союз для посещения больного брата еще с начала мая. Визу Л. Следер получила, но... носле похорон!

В день похорон, после прочтения разрешительных молитв православным священником, в 3 часа началась гражданская панихида. Из писателей не убоились прийти отдать последний долг человеку, против которого было столько казенных обвинений в «несозвучности», «крамоле» и даже «предательстве», К. Па-

устовский и В. Каверин. То ли по какому-то движению души, то ли по другим причинам пришел на панихиду престарелый «комсомольский» поэт А. Безыменский. Жена И. Эренбурга, находившегося в это время в Стокгольме, возложила на гроб тюльпаны, розы и сирень. В честь покойного известный пианист-лауреат Святослав Рихтер исполнил несколько произведений Шопена и Бетховена. Несколько артистов прочитали отрывки из произведений Пастернака. Дом Пастернака и прилегающий к нему сад были переполнены почитателями писателя. Люди стояли и на улицах в ожидании выноса тела. Собралось для последних проводов больше 1.500 человек. Среди них были люди различных слоев: студенты, крестьяне, люди искусства, представители интеллигенции, молодые писатели, рабочие. Многие рабочие пришли прямо с работы и, чтобы не опоздать, явились в рабочей одежде. Отсутствовали также «ведущие» писатели — соседи Б. Пастернака по их дачам в Переделкино... Убоились «страха коммунистически»!

Над могилой выступил с речью близкий друг семьи Б. Пастернака профессор В. Ф. Асмус. Этот известный философ и критик по необходимости должен был произнести осторожную речь, чтобы не вызвать против себя обвинений со стороны власти. Все же его речь была весьма достойной.

«Мало писателей, — сказал он, — могущих сравниться с Пастернаком по честности и убежденности. Вопреки нашему отношению к нему и критике, которой он был подвергнут, он оставался тем не менее примером того, как писатель должен защищать свои взгляды».

Пока будет существовать на земле русский язык, будет существовать и написанное Пастернаком, — отметил оратор и тут же подчеркнул: — Пастернак был одним из великих советских писателей. Мы его неоплатные должники».

Асмус сказал дальше:

«Пастернак не верил в искусство для искусства. Он верил, что долг писателя говорить своим современникам о дороге, которую они избрали. В разговорах с современниками он не напал на нашу систему, ни на наш режим. Но был принцип, которого он действительно не мог принять: то, что можно силой вести людей к чему-то новому и хорошему. В этом он приближался к Толстому и как Толстой не был понят... Он питал отвращение к посредственности и оппортунизму».

После того, как В. Ф. произнес свое надгробное слово, из толпы вышел молодой человек, чье имя осталось неизвестным, и обратился к собравшимся, воздав хвалу Пастернаку, как поэту, переводчику и «посреднику в сближении между Востоком и Западом».

Собравшиеся слушали в молчании. Но произошло движение в толпе, когда оратор заявил, что Пастернак оставил завет: не забывать христианских заповедей о любви к ближнему.

Из толпы раздался голос:

— Спасибо Пастернаку от рабочих!

Другой воскликнул:

— Спасибо Пастернаку от людей искусства! Он написал прекрасную книгу, которую кто-то помешал издать».

И речь Асмуса и эти возгласы были покрыты аплодисментами.

Тяжелая российская земля на скромном сельском кладбище в Переделкино приняла под траурный перезвон церковного колокола тело Б. Пастернака. Та земля, от которой он не мог и не хотел отрываться, земля Родины.

Молодежь долго не расходилась. Многие со страстью читали наизусть пастернаковские стихи.

В какой-то мере обстановка этих похорон напомнила знаменитые похороны Некрасова, которые студенческая молодежь превратила в политическую демонстрацию. Такой же политической открытой демонстрацией против власти, жи-

вым и непосредственным протестом против духовного и физического обезличения человека стали и похороны Бориса Пастернака, большого писателя и Человека.

Л. Кораблев

ЗА НЕДЕЛЮ

● Ответы Хрущева на вопросы корреспондента «Известий» и «Правды». В «Известиях» от 2 июня и в «Правде» от 5 июня появились ответы Хрущева на вопросы корреспондентов указанных газет относительно утверждений, сделанных в США (сначала в сенатской комиссии по иностранным делам США, а затем в заявлении секретаря Белого Дома по вопросам печати Гегерти), что Хрущев не пожелал увидеться с президентом США в Париже на двусторонней основе для улаживания вопроса о полете американского самолета «У-2» над территорией СССР.

В обоих ответах Хрущев называет такие утверждения «попыткой извратить действительное положение и задним числом оправдать срыв правительства Соединенных Штатов совещания в верхах в Париже». Хрущев заявляет, что он был готов встретиться с Эйзенхауэром (о чем сказал Макмиллану в ответ на его вопрос), но «не хотел и не мог проявлять инициативу в этом деле», поскольку «Советскому Союзу нанесли оскорбление». Со стороны же Эйзенхауэра, по его словам, «инициативы не последовало».

Вместе с тем из ответов Хрущева ясно, что президент Эйзенхауэр на предвечерней встрече глав правительств 16 мая выразил готовность «прекратить обсуждение этого вопроса (о полете «У-2». — Ред.), либо приступить к двусторонним переговорам... одновременно с продолжением работы данного совещания», на что Хрущев заявил: «Я, признаться, скептически отношусь к этому предложению потому, что на той платформе, о которой говорил президент, я не вижу условий, которые дали бы возможность прийти к взаимоприемлемому соглашению или пониманию».

● Хрущев принял приглашение посетить Кубу. По сообщению ТАСС от 3 июня, Хрущев «принял с благодарностью» приглашение главы кубинского правительства Ф. Кастро прибыть с визитом на остров Кубу. Время посещения им Кубы будет установлено дополнительно.

Приглашение Хрущеву было передано главой кубинской экономической делегации Антонио Нуяес Именем, прибывшей в Москву для ведения переговоров о заключении торгового договора.

В связи с чрезвычайно напряженными взаимоотношениями между США и Кубой, американская печать расценивает предстоящую поездку Хрущева на Кубу как акт сознательной провокации. Печать США уподобляет эту поездку тому, «как если бы Эйзенхауэр прибыл бы в Венгрию и стал бы говорить здесь антисоветские речи»...

Печально, что это сравнение подносится в США как символ невозможности...

● Недовольство Финляндией в связи с открытием памятника Маннергейму. Руководство КПСС проявило сильное недовольство тем, что 4 июня в Хельсинки состоялось открытие памятника Маннергейму. Еще за несколько дней до открытия памятника печать КПСС пыталась повлиять на правительство Финляндии с тем, чтобы последнее отменило церемонию открытия памятника, как «затеи финских реакционеров милитаристов».

«Известия» от 1 июня порицали правительство Финляндии за то, что оно «пытается выдать» покойного финского маршала за «национального героя страны». «Финское правительство — возмущался советский правительственный орган — дошло до того, что позволяет

милитаристским организациям собрать на открытие памятника до 100.000 человек, а железная дорога предоставила 50 % скидки «для участников сборища».

● Предстоящий визит Хрущева в Вену. В Австрии не будет «Корсики». В связи с предстоящим прибытием Хрущева с государственным визитом в Австрию (30 июня), иностранные журналисты поставили перед австрийским федеральным канцлером Раабом, вопрос, будут ли беженцы из стран коммунистического блока на время визита Хрущева «куда-либо вывезены на государственный счет». Рааб, улыбаясь, дал на это такой ответ: «Мы не собираемся создавать австрийскую «Корсику».

● Советское правительство лезет во внутренние дела Нидерландов. Опубликовано сообщение МИД СССР об обмене нотами с правительством Нидерландов. В нидерландской ноте от 12 апреля было сделано указание, что правительство Индонезии делает военные угрозы против нидерландской Новой Гвинеи, хотя в советско-индонезийском заявлении оно обязалось все спорные вопросы улаживать путем переговоров.

В ответной ноте советского правительства говорится, что не индонезийское, а, якобы, нидерландское правительство «предприняло ряд мероприятий военного характера в районе территориальных вод Республики Индонезии», что выразилось, в частности, «в недавнем направлении нидерландским правительством в район Западного Ириан значительных контингентов военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил».

● Признание советским правительством нового правительства Турции. Советский посол в Турции Н. Рыжов посетил премьер-министра Турции генерала Д. Гюрсея и сообщил ему об официальном признании советским правительством нового правительства Турции. К этому заявлению Рыжов добавил, что советское правительство «давно стремится к тому, чтобы отношения между Советским Союзом и Турцией стали подлинно добрососедскими и дружественными».

● Новая газета ЦК КПСС. С 1 июня начала выходить новая газета ЦК КПСС — «Экономическая газета», заменившая «Промышленно-экономическую газету».

В обращении новой газеты к читателям говорится, что главная задача газеты — «широкое освещение экономических проблем, поставленных на XX и XXI съездах партии».

Как у нас уже сообщалось, такая же «метаморфоза» произошла с газетой «Сельское хозяйство» — органом министерства сельского хозяйства СССР, которая с 17 апреля начала выходить под названием «Сельская жизнь» и стала газетой ЦК КПСС.

● Косыгин «заехал» в Рим и возвратился в СССР. Первый заместитель председателя Совета министров А. Косыгин, находившийся с визитом в Аргентине, на обратном пути посетил Рим в качестве «личного гостя» советского посла С. Козьрева. В Риме он оставался несколько дней. Косыгин использовал свое пребывание здесь для встречи с итальянскими промышленниками, для которых в советском посольстве был устроен специальный прием. Он был принят президентом Италити Пронки и премьер-министром Тамбурини. Из Рима Косыгин вылетел в Москву, куда прибыл 1 июня. Предположение, что Косыгин направится в ГФР, где будет «личным гостем» советского посла Смирнова, не оправдалось.

Полемика с „невидимым оппонентом“

О внутривластном аспекте речи Хрущева на „совещании передовиков“

Выступление Хрущева 28 мая на «совещании передовиков» было в основном посвящено международному положению. Но весь подтекст речи, как и избранный Хрущевым форум для выступления, да и само поведение Хрущева, определились внутренним положением в стране.

Западные политики строят догадки, что Хрущев не является больше самовластным хозяином в «Кремле», а все больше и больше подпадает под влияние крайних элементов в партии. Правильнее было бы сказать, что Хрущев и весь руководящий аппарат партии не являются больше самовластными хозяевами в стране и что именно расползание системы власти заставляет их искать спасение в обострении международных отношений, в искусственном вызывании и подчеркивании «внешней опасности».

В «Посеве» от 5 июня, в передовой статье «В полосе опасного безвременья», посвященной внешнеполитическому аспекту речи Хрущева, была выражена мысль, что «руководство КПСС мучают всякие страхи». В меньшей мере мучают руководство КПСС страхи внутреннего происхождения. Характерно, что на пресс-конференции, которая состоялась 3 июня, Хрущев нервно отмахнулся от вопроса, заданного корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» и как раз касающегося зависимости внешнеполитических авантур руководства КПСС от внутренней обстановки в стране. Американский корреспондент, ссылаясь на высказывание Хрущева в Париже, что поведение советского правительства в связи с историей с американским самолетом «У-2» вызвано внутренней политической обстановкой, задал вопрос:

«Может быть, Вы объяснили бы, что Вы имели в виду, высказывая такую фразу?»

Хрущев в своем ответе начисто отрекся от своих слов, сказанных в Париже:

«Такого заявления в Париже я не делал и не знаю, откуда оно появилось. Не понимаю просто вопроса, и поэтому мне трудно ответить. Какое имеет отношение наше внутреннее положение к полету американского самолета «У-2»? Это, как у нас говорят, «пришей кобыле хвост».

Понятно, что на такой вопрос именно в Москве Хрущеву трудно было ответить, хотя не понимать его он не мог...

Руководство КПСС находится как бы между молотом и наковальней — между страхом, вызванным неспособностью предотвратить нарастание военных настроений в политике США, и страхом, вызванным сознанием, что государственные и партийный аппарат все менее может справляться с процессами, развивающимися в стране. Выступление Хрущева перед «совещанием передовиков» это подтвердило.

В уже упоминавшейся нами статье «Посев» была отмечена необычайность форума, на котором Хрущев решил держать «отчет» перед народом за свои действия в Париже. Разбор самой речи только подтверждает предположение, что «передовые люди нашего общества» были специально созданы, дабы создать нужную атмосферу «поддержки», которую, воз-

можно, при аудитории в Лужниках гарантировать было уже трудно. Недаром в своем выступлении перед «передовиками» Хрущев призывал «спокойно и трезво оценивать события», увещевал, что «не чувства, а разум должны руководить каждым человеком, когда он хочет дать оценку важным международным событиям», заверял, что само правительство «с полным хладнокровием» наблюдает за «шумихой и возней, которую сейчас развели американские реакционные круги».

Однако этого хладнокровия, пожалуй, меньше всего было в самой речи Хрущева. Не имея достаточной смелости вести разговор непосредственно с народом, Хрущев в речи на совещании как бы косвенно оправдывает свое поведение в Париже, вызвавшее недоумение и возмущение в стране. Ссылаясь на свои разговоры в Париже с делегатами Международного женского конгресса, происходившего в Копенгагене, или отвечая своему «другу» по кукурузным делам американскому фермеру Гарсту, Хрущев фактически отвечает своим критикам внутри страны. «Некоторые люди, которые, видимо, еще недостаточно хорошо разбираются в обстановке», или те, кто «еще не до конца разобрался в истинном положении дел, кто все еще с излишней доверчивостью относится к утверждениям американской пропаганды» — это отнюдь не только нейтралы и попутчики на Западе, это люди и в нашей стране, которые, независимо от побудительных причин, порицают новый крен руководства КПСС в сторону обострения международной обстановки.

Недовольных мы видим, в частности, и за рассуждениями Хрущева о «суде», который будто бы состоялся над «агрессорами» в Совете безопасности ООН. Реагируя на настроения, несомненно существующие в стране, Хрущев прибегает к методу, который был излюблен еще Сталиным: повторять задаваемые кем-то вопросы и тут же на них отвечать. Хрущев говорит, что могут спросить: зачем было идти на Совет безопасности? И на этот вопрос, который по-видимому настойчиво выдвигается в самих партийных кругах, Хрущев мог ответить только слабой аргументацией, что «победа» заключается в том, что агрессор был заклеен «перед лицом» общественного мнения всего мира». Но такая аргументация никак не может разрешить недоумений или оправдать политическое поражение.

В связи с этим уместно сказать, что Хрущев в своей речи на «совещании передовиков», возможно, и не ставил себе цели успокаивать весь народ в целом. Вернее всего, руководство КПСС в данный момент предпочитает избегать прямого контакта с народом, будучи далеко не уверенным в его реакции. Форум «передовиков» должен был создать ту видимую поддержку власти, без которой ни одна современная диктатура обходиться не может. Но «отчет» перед таким специфическим форумом имел и другую задачу: дать понять «передовикам», что они являются не только трудовым оплотом системы, но и ее политической надеждой. Ставка на узкую прослойку населения сама по себе свидетельствует о растущем дроблении тех сил,

на которых власть еще могла опираться.

Однако «передовики» живут не в безвоздушном пространстве и до них доходят и народные настроения, и слухи. Поэтому, даже выступая перед сугубо отобранной аудиторией, Хрущев остается под давлением существующих в стране и в партии конфликтов и противоречий и возвращается к ним неоднократно.

Называя правительство США «доверенным комитетом монополистов», твердя, что в руках «монополистов» не только все капиталы, но и «радио, телевидение, печать», нападая на США за то, что они, мол, взяли на себя «позорную роль жандарма», подавляющего стремления народов к свободе, — Хрущев в данном случае только пользуется вполне избитым пропагандным шаблоном, валя с большой головы на здоровую. Но когда Хрущев тут же, перечисляя связи американских политиков с капиталом, неожиданно вставляет: «Это вам не маршал Малиновский, который живет на жалованье, ему ассигнованное», то в этом уже звучит оборона от возмущения народа растущими социальными привилегиями коммунистической «буржуазии»...

Противоречия социальные — не единственные противоречия в стране. Нарастает конфликт в понимании национального достоинства обществом и носителями режима. Этот конфликт не мог не обостриться в связи с парижской эпопеей. Обороняясь от настроений в обществе, Хрущев в речи на «совещании передовиков» беспрерывно выставляет себя блюстителем и защитником достоинства страны и народа. Его ссылка на подданные, которые нельзя брать от империалистов, его возмущенные «разъяснения» кому-то, что нельзя быть лакеем, принимающим с благодарностью оплеухи, его хвастливое биение в грудь, что мы знаем, «кто мы, кого представляем» — все это не только выражение комплекса неполноценности, которым болеют многие «вожди» КПСС, но и попытка оправдать себя, парировать голоса оппозиции, возмущенной недостойным поведением Хрущева...

Высказывания Хрущева о положении на хозяйственном фронте также пронизаны дискуссией с невидимым оппонентом.

Издаваясь в начале речи над «слепцами из буржуазных политических деятелей», которые «сочиняют различные измышления, будто бы возникли трудности с выполнением семилетнего плана», Хрущев пафосно заявил, что тем горше будет им «проглотить пилюлю, когда наступит время и будет объявлено (! — Л. С.) о досрочном выполнении семилетнего плана...»

Но в разделе, посвященном народному хозяйству, этот пафос у Хрущева уже улетучился и он начал с «сомнений»:

«Некоторые могут спросить, почему возникла необходимость снова обсуждать этот вопрос на пленуме Центрального комитета? Ведь дела в промышленности и на транспорте идут у нас хорошо?»

Неважно, какой ответ дает на это Хрущев. Важно именно то, что есть эти «некоторые», которые задают вопросы. А задают они их отнюдь не потому, что «дела в промышленности и на транспорте идут у нас хорошо»...

В такой же мере показательна

ссылка Хрущева на тех, которые «интересуются, как у нас складывается положение дел в сельском хозяйстве». Смазывая свой ответ общим указанием, что «в целом мы рассчитываем получить валовый сбор зерна не меньше, а может быть и больше, чем в прошлые наиболее урожайные годы», Хрущев пытался отвлечь внимание «избранных» от того провала на сельскохозяйственном фронте, который в целых областях страны вернул колхозы и совхозы к положению до 1953 года, снова потянул вниз животноводство, оставил без хлеба крупнейшие промышленные города (недавно «Коммунист» писал о «перебоях с хлебом» в Кемерово, Сталинске, Междуреченске), вызвал ряд колхозных волнений — как, например, волнение на Кубани, о котором писалось в предыдущем номере «Посева»...

Не мог Хрущев обойти и вопроса состояния самой власти. В частности, он счел нужным опровергнуть слухи об отставке Микояна и посвятил этому несколько абзацев. При этом он высмеивал «разведку Аллена Даллеса», которая «ни к черту не годится».

Американская разведка бесспорно докладывает своему правительству о настроениях в нашей стране. Но слухи о неблагоприятии в партии и правительстве, о падении Микояна, об антихрущевских настроениях в командном составе армии не выдумываются разведками, они могут быть ими только зафиксированы, коль скоро они появляются в стране. Что такие слухи ходят в народе — знают наши граждане и без Аллена Даллеса. А если бы такие «слухи» и выдумывались американской разведкой и не имели под собой никакой почвы, тем более смехоповорно в официальной речи уделять им столь обширное место.

Но указанные слухи — не выдумка, а реальная и весьма неприятная для власти действительность: политическая молва рождается из фактических предпосылок и отражает фактическое положение вещей. Не будь этого, Хрущев вряд ли прибегал бы к поддержке такого свидетеля, как Гарриман и не цитировал бы именно его слова о «мифах» и «видеях» утверждающих, «что коммунистический режим все-таки будет свергнут или обращен в нашу веру». Ведь с точки зрения правого коммуниста даже самое благоприятное свидетельство капиталиста не может вызывать доверия (не говоря уже о том, что Гарриман выступил с заявлением, обличающим шпионскую деятельность советского правительства на территории английского и американского посольства в Москве)...

Разбирая речь Хрущева от 28 мая с точки зрения ее реакции на внутреннее положение в стране, невольно приходишь к предположению, что обострение международной обстановки было вызвано руководством КПСС искусственно с целью проверить настроенность народа накануне возможной войны. Ведь руководство КПСС отдает себе отчет в том, что даже атомную войну нельзя ни подготавливать, ни вести без соответствующей психологической готовности народа.

Это прекрасно учитывал в свое время Гитлер, но этого не учел Сталин, заплативший за свой просчет пятью миллионами красноармейцев, добровольно перешедших к немцам в плен, потерей территории до Москвы... Именно опыт Отечественной войны заставляет сегодняшнее руководство КПСС отно-

исторической сцене, не навязчивой и надоевшей «социальной темой», а совместной «лепкой мира», соучастием в дрящемся акте божественного миротворения.

Только при таком понимании жизни мысль о смерти свободна от спазмы страха, от чувства тоски, бессилия, обреченности. «Сестра моя жизнь» — так назвал Б. Л. Пастернак сборник своих стихов. Впервые о жизни, как о сестре человека, говорил св. Франциск Ассизский. Но ему принадлежат также слова: «Благодарю Тебя, Боже, за сестру нашу смерть, которой не избегнет никто из живущих».

Нам не дано проникнуть в тайну смертного часа другого человека. Об умирании Б. Л. Пастернака мы можем судить по его жизни, по той вере в жизнь, которая звучит в его творчестве. Хочется верить, что его умирание было исполнено высокого покоя и примиренности, что смерть предстала перед ним не как безобразный скелет с косой, а как прекрасный юноша, опрокидывающий факел. Обращаясь к смерти, Баратынский говорит:

О дочь верховного Эфира!
О, светозарная краса!
В твоей руке олива мира,
А не губящая коса.

Когда возникнул мир цветущий
Из равновесия диких сил,
В твое хранение Всемогущий
Его устройство поручил.

Ты — всех загадок разрешенье,
Ты — разрешенье всех цепей.

Верно понять Пастернака и его творчество можно только, поняв его основную жизненную интуицию. Пастернак жил чувством живого Бога, действующего в творении и в истории. Знание Бога пуль-

сировало в его еврейской крови, как священное наследие избранного народа. Свое философское и художественное выражение это знание получило через русскую культуру, верностью которой отмечено все творчество Пастернака.

Современнику Пастернака нелегко следовать за ним по этому пути. Сомнение возведено в добродетель еще Декартом, вереница научных истин, которые через десятилетия оказываются устаревшими, расщепляет убеждения и парализует религиозную волю. Непосредственность и целостность религиозного переживания, явленные иудейским пастухам и рыбакам Галлилеи, кажутся нам, с пугливой оглядкой на Фрейда, или фантазией или, в лучшем случае, навсегда утраченным, золотым детством нашей души. В своей растерянности мир покоряется организованной пошлости. Есть ли спасение от этого?

Мыслители средневековья, делая уступку иссушающему интеллектуализму человеческого сознания, выдвинули «доказательство» бытия Божия. Идея Бога, как Абсолюта, говорили они, не может быть плодом наших размышлений. Если идея Бога живет в нашем сознании, это означает, что сам Бог открыл нам ее и, следовательно, Бог существует. Это рассуждение может занимать наш ум, но оно не питает сердца. Мы ищем других «доказательств». Не открывается ли нам Бог в способности человеческого сердца быть верным Ему во время гонений и страстной хулы на Его имя?

Хочется верить, что именно такого «доказательства» искала та молодежь Москвы, которая собралась у маленькой церкви в Переделкино, чтобы проводить в последний путь Бориса Леонидовича Пастернака.

К. Фотиев

„Другая Россия“

СТАТЬЯ ЛОРЕНЦА ШТУКИ, ПОСВЯЩЕННАЯ Б. ПАСТЕРНАКУ

На кончину великого русского поэта, писателя, мыслителя Бориса Пастернака широко откликнулся весь культурный мир. Во всех странах свободного мира в печати, по радио и телевидению передавались биографические данные и произведения писателя и в связи с этим отдавалось должное русской литературе.

Большой интерес представляет статья известного швейцарского публициста Лоренца Штуки «Наследие Бориса Пастернака», напечатанная в «Ди вельтвухе» (от 3 июня), в которой автор, на примере Б. Пастернака, ставит и рассматривает вопрос «другой России». Мы перепечатываем здесь эту статью с незначительными сокращениями.

Когда Германией владели гитлеры, тиммлеры и эйхманы и мир видел в стране, до этого веками вносившей значительный вклад в мировую культуру, только жерла орудий и мало чем от них отличающиеся орудия рты, — образовалось понятие «другой Германии». Не принимайте фасад за действительность, говорили некоторые, не принимайте горлодеров режима за народ! Народ безмолвствует. Хорошие немцы эмигрировали, арестованы или молчат, задавленные террором. Но они существуют, существуют сегодня, существуют за кричащими кулисами национал-социализма и пока они живы и их дух, пусть глубоко скрытый, тайно существует, — будет существовать и надежда, что когда-то подымется новая, другая Германия и настанет конец ужасному спектаклю.

В мире, который из-за нацистов начал все сильнее и сильнее ненавидеть немцев, эти призывы звучали отчаянно и безнадежно, оставаясь почти без внимания. Образ искаженной Германии в течение двенадцати лет внушался с жестокой настойчивостью другим народам, в то время как другой образ был незрим, неслышен и, тем самым, для большинства был бесплодной идеей, софистским утверждением, не имеющим ре-

ального значения. Между тем прошло пятнадцать лет, как-раз такой же промежуток времени, как между окончанием первой Мировой войны и приходом к власти Гитлера — и сегодня, эта «другая Германия» является несомненной реальностью, демократическим государством, принадлежащим к свободному миру, к европейскому содружеству, выполняющим подписанные им договоры, опирающимся на право и даже вновь вносящим некоторый вклад в мировую культуру.

Сегодня другая страна демонстрирует оружие пасти, отвратительный фасад идеологически-пропагандной «культуры», усиленную ракетами и атомным оружием военщину, высказывает arrogantную претензию похоронить якобы разложившийся Запад: Россия.

Существует ли «другая Россия»? Применимо ли, по иронии судьбы произнесенное Сталиным, изречение, что «гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается» также к Хрущеву и русскому народу? Или в России все люди настолько подавлены тоталитарным режимом, существующим в три с половиной раза дольше «тысячелетнего Третьего Рейха», стали настолько материалистами и тоталитаристами, что они — даже если они антикоммунисты

— одолались неспособными к жизни в свободном обществе?

30 мая, вечером, в своей даче возле Москвы, умер русский поэт Борис Пастернак. Пастернак, ставший мировой известностью после присуждения ему Нобелевской премии и после проклятий, произнесенных в его адрес советским режимом, был символом «другой России». После опубликования во всех странах Запада, книга Б. Пастернака, которая получила широчайшее распространение в Свободном мире и была запрещена в СССР, — мир с удивлением узнал, что за фасадом «правовой» партийной литературы живет настоящая русская литература.

Борис Пастернак умер. Ему было семьдесят лет, он начал сознательную жизнь до революции, провел свою юность в открытом для всех течений обществе, в тесном контакте с западной культурой и смог сохранить этот дух, несмотря на десятилетия рабства. Умерла ли с ним символически и «другая Россия»? Имеет ли символ, которым он сделался для мира, значение только в прошлом?

Советский режим на поставленный выше вопрос ответил ясно: нет. В начале 1956 года, во времена двадцатого съезда и «антисталинизма», впервые после долгих лет в Советском Союзе вышло полное собрание сочинений запрещенного до той поры Достоевского. Сочинения Достоевского, были изданы, несмотря на то, что они проникнуты ненавистной режиму религиозностью и диаметрально противоположным коммунистическому мировоззрению. Вероятно то, что представляет для нас непреходящую ценность, показалось коммунистическим надзирателям над культурой мертвой историей. Но «Доктор Живаго» Пастернака был запрещен, сам Пастернак изруган во всю силу легких партийной пропаганды, исключен из так называемого «союза писателей», которым управляют партийные деятели, и принужден к молчанию. Этим самым режим признал Пастернака и его произведение в высшей степени злободневными и, тем самым, в высшей степени опасными. Это превращает Пастернака из символа в симптом.

Но это не все. После смерти Сталина, в особенности после «осуждения» культуры личности, стала немного таять тоталитарная обledenность, под которой была погребена русская культурная жизнь. Когда духовные контакты (пусть немногочисленные) с западными акте-рами, художниками, музыкантами, как

мартовское солнце, прогрели самые тонкие слои ледяного покрова, по сотням малых и больших признаков можно было догадаться, какие возможности цветения скрыты под ним и какая роскошная растительность дожидается весны. Конечно, это заметили не только западные наблюдатели и туристы, но также и коммунистические аппаратчики, и то, что нас радовало, было для них ужасным явлением; поспешно вызвали они сибирские холода, прежде чем успела зацвести другая Россия, о существовании которой они, в своей идеологической тупости, может быть даже и не подозревали.

«Другая Германия», представляемая во время нацизма внутренними и внешними эмигрантами, была, главным образом, буржуазной культурной Германией, «утонченная возвышенность» которой над политическими и социальными процессами, происходящими в толщах «черни», была одной из причин её гибели и победы варварского гитлеризма. В России было по-другому. За немногими исключениями, одним из которых был именно Пастернак, идеологическими революционерами, восставшими на четвертом десятке коммунистического властвования, являются представители молодого поколения.

Таким образом, «Другая Россия», наличие которой мы (особенно после смерти Сталина) можем ощущать гораздо явственнее и лучше, чем когда-то наличие «другой Германии», представляет собою не внутреннюю эмиграцию «униженных и оскорбленных», как это было в Германии, а нарастающее под созданной режимом корой будущее, стремящееся к своему развитию и ищущее в своей русской самобытности и в своем конфликте с советской действительностью контакта с свободными людьми свободного мира. Борис Пастернак был и остается связующим звеном между этим грядущим и между великой литературной традицией.

Теперь оно превратится для сотен и тысяч молодых, которые еще не прославились и не отмечены Нобелевскими премиями, но тем не менее существуют и пишут, в наследство Пастернака. Никакие проклятия партии, никакая цензура не могут прекратить тайное переписывание и заучивание наизусть его стихов. И никакая пропаганда не сможет сделать несуществовавшим тот взгляд, который мы, благодаря великому Пастернаку, успели бросить с Запада через малую замочную скважину на другую Россию.

Сборник стихотворений Пастернака

в издании „Посева“

Кончина Б. Л. Пастернака совпала по времени с выходом в свет в издательстве «Посев» *) сборника избранных его стихов и поэм.

Полного собрания произведений Б. Л. Пастернака еще нет. Сборника «Стихотворения», вышедшего в 1936 году, сейчас нигде и никак не достанешь, да и поэмы стали библиографической редкостью. Сборник «Поэзия» поэтому — единственная в своем роде антология.

Сборник, открывающийся предисловием, а по существу большой развернутой (44 страницы) статьей Н. Анатольевой «Творческий путь Бориса Пастернака» — включает в себя избранные стихотворения из сборников «Поверх барьеров» (1912—1916), «Сестра моя жизнь» (лето 1917 г.), «Темы и вариации» (1916—1922), «Эпические мотивы» (1916—1925), «Второе рождение», «На ранних поездах» (1936—1942), «Земной простор» (1945), «Когда разгуляется» (1957).

В сборник включены также «Смешанные стихотворения», «Новые сроки» (1956) и «Стихотворения Юрия Живаго».

Поэма «Опекторский» приведена почти полностью, «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт» представлены отрывками.

*

Н. Анатольева в своей статье пробует установить «генеалогию» поэта, протяги-

*) Борис Пастернак, «Поэзия. Избранное». Изд. «Посев», 1960. Под общей редакцией Н. Анатольевой, Н. Тарасовой и Г. Шишкина. Обложка и портрет Бориса Пастернака работы художника Вас. Барсова. 410 страниц.

вает к нему нити от творчества Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Вл. Соловьева, Рильке, Рувена Дарио, Н. Анатольева и права и не права. Лобачевского не было бы, не будь, скажем, Декарта или Гаусса, но именно Лобачевский своим постулатом взорвал мир Эвклида и в этом взрыве заключалась революция.

Так и Пастернак: он дал свои, новые постулаты поэзии, властно превратя вещи и явления (облака, деревья, сумрак, вечер) в цевницы органа, заставив их петь в мажор, полным голосом, в новой оверхземной гармонии. Подобно Лобачевскому, расширившему килловое поле геометрии, Пастернак расширил силловое поле поэзии, и это было взрывом, революцией.

... Так некогда Шопен вложил,
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.

*

Официально стихи Пастернака в нашей стране не запрещены, но попробуй-те достать их! Нужно поэтому пожелать выпущенному издательством «Посев» сборнику, чтобы его в России передавали из рук в руки, чтобы он был как бы глашатаем бессмертия поэта до тех пор, пока не выйдет в свет в Москве первым изданием полное собрание его сочинений, включающее и «Доктора Живаго».

А. Неймирок

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merlanstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt-M. 33481, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ
 „Possev“, Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeef 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
 «Русская книга»
 „Bnaisches Bach“
 Wien III, Bechardgasse 14/12 — Osterreich
 Telefon 73 44 43

АНГЛИЯ
 V. V. Baratshevsky,
 „Adler Grove, London N. W. 3.

БЕЛЬГИЯ
 B. Drevinsky. Poste Centrale. Liege.
 Boite Postale 83.

БРАЗИЛИЯ
 G. Konstantinoff, Caixa Postal 3254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
 N. Drosodovsky, Apartado correo 4885,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ
 A. Kandaugow. Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
 Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athen. Grifebenland. Patisalon 9.
 Salonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
 D. Schwitich, Herthavej 3 B, København-Charl.

ИТАЛИЯ
 A. Konovets. Casella Postale 439.
 Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ
 Don Mignel Jnreninsky-Kolcdn,
 Padiilla, 55. Madrid.

ИЗРАИЛЬ
 M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
 Kirliath-Shalom. Tel-Aviv. Israel.

КАНАДА
 A. Romar. 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

КОРЕЯ
 International Post Office. Box 1119.
 Seoul. Korea.

МАЛАЯ
 M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

НОРВЕГИЯ
 Fedor Tarakanow, Krusesgt. 1. B Oslo.

США
 S. Miro, Possev, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 3-7303.

Mr. A. Tzvikevich 3314-35th. Avenue
 San Francisco. 18 California. USA
 Tel. SE 1-0333

A. Selsky, 5537-41. Ave Kenosha, Wis. USA.
 3242 W/Le moyne Str. Chicago 93 IL

B. M. Burkovsky, 1337 W. Mariano st.
 West Covina. Calif.

ТУРЦИЯ
 Mr. Nadir Bek. Aya Andreyka Binasl
 Mumn ane caddesi No. 100
 Galata-Istanbul. Turkei.

ФРАНЦИЯ
 „Le Semis“, Société d'Édition.
 125, rue du Théâtre. Paris 15 e.

N. Altoff, 48, Route de Geneve
 Crepienx la Pape (Ain).

A. K. Lavroff,
 rue Moselle 3, Nilvange/Moselle.

ЧИЛИ
 Sr. Iko Temml. Gñemes 88. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
 Leo Grosseu. Postfach, Locarno.

ШВЕДИЯ
 Tidskriften „Possev“, Nygatan 27-B.-1
 Södertälje. Postgironr. 47-52-88.

ЯПОНИЯ
 Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 8.70

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0.70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Вельгия — 8.50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0.85 кроны; Франция — 0.60 франков; США —
 25 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
 5 крузейро; Венесуэла — 0.70 боливар; Австра-
 лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 8 риалов; Ли-
 ван — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
 тальных странах соответственный эквивалент
 70 нем. пфен. (2 почт. международных купона).
 Ныне действует для объявлений в Германии
 тариф № 2: страница — 1 000 нм.; 1/2 — 500 нм.;
 1/4 — 200 нм.; 1/8 — 140 нм.; 1 стр. — 85 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:
 «Посев» — на 3 месяца — 7.80, на полгода —
 15.60, на год — 31.20.

«Грани»: отдельный экземпляр — 8.00, годо-
 вая подписка — 20.00.
 Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

В политическом тумане

«Конец сосуществования» — таково наиболее частое «мotto», которым сопровождает западная печать грубые выпады Хрущева против президента Эйзенхауэра и канцлера ГФР Аденауэра.

Многие американцы весьма критически относятся к своему президенту и ведомой им политике. Но нанести личное оскорбление главе государства есть нечто, не вмещающееся, по представлению американцев, ни в какие рамки. Если Хрущев надеялся своими выпадами как-то повлиять на предвыборную обстановку в США, то цели своей он достиг, хотя вряд ли в желательном смысле. Ричард Никсон, по адресу которого он не скупился на ругань, теперь так сказать «иммунизирован» против всякой критики его внешнеполитических взглядов. Зато демократы попали в весьма щекотливое положение потому, что нападать на Эйзенхауэра после хрущевских издевательств над президентом США для них почти равносильно национальной измене. Кем, впрочем, ни был бы вновь избранный президент США, печальный опыт Эйзенхауэра будет ему вечным предостережением. Будь он демократ или республиканец, он не сможет так легко и просто сесть с Хрущевым за один стол, не говоря уже о том предложении личной дружбы — унижил себя в Кэмп Дэвиде Эйзенхауэр. Это было бы сейчас невозможно даже Адлаю Стивенсону.

Настроение в США сейчас таково, что кандидату в президенты выступить с предложением уступок руководству КПСС значило бы обречь себя на верный провал. Республиканский сенатор Гольдуотер требует даже разрыва дипломатических отношений с СССР, а Гольдуотера влиятельные республиканские круги прочат в вице-президенты.

Несомненно, что предстоящая поездка Хрущева в гости к диктатору Кубы Фиделио Кастро, расцениваемая в США как явная провокация, лишь подольет масла в огонь. Хрущев, по-видимому, поставил себе задачей использовать вынужденную — в связи с президентскими выборами — бездеятельность внешней политики США, а также последние месяцы пребывания в Белом Доме президента Эйзенхауэра, чтобы психологически разложить и обезоружить американский народ, разбить единство Запада и изолировать США на международной арене. Разложить американцев Хрущеву не удастся. Что касается единства Запада, то последние события содействовали его укреплению, но никак не ослаблению. Даже Великобритания, где еще живы традиции изоляции, где национальный эгоизм — основа основ внешней политики, и где тенденции к соглашательству наиболее распространены, сейчас, под впечатлением хрущевских выходов и угроз, вступает в Объединение угля и стали, в систему Евратом. Как выразился Эйзенхауэр, со времен 1953 года единство Запада никогда не было столь прочным, как теперь. Не щадятся усилия и дипломатически изолировать США: в том, например, что сейчас происходит в Японии, видны плоды многолетней подготовительной пропагандной работы. Надо ожидать нового политико-психологического наступления руководства КПСС и в других свободных странах Азии, Африки и, возможно, Латинской Америки.

Но, говоря о маневрах КПСС и ответных шагах Запада, нельзя упускать из вида следующее: при всей своей инертности и пассивности западные демократии капитулировать не расположены и там, где затронуты их жизненные интересы, они способны к быстрой и решительной обороне.

Два дня выжидал президент Эйзенхауэр, пока не выступил в Вест Пойнте с ответом на нападки Хрущева. Но зато пресловутый приказ маршала Малиновского вызвал немедленную реакцию: с американской стороны было объявлено

щев может привести в исполнение свою угрозу: заключить мирный договор с «ГДР» и потребовать оставления Западного Берлина. Опасность войны станет совершенно реальной.

«Мы в войне не сторим, разве что лучшим ожоги», — сказал один советский дипломат в Бонне иностранным журналистам. Дело здесь не в самоуверенности «мы не сторим», а в преступно-высокомерном «разве что лучшим ожоги», потому что «ожоги» — это пепелища наших городов, это десятки миллионов погибших.

Конечно, советский дипломат никогда не произнес бы такой фразы, не отражая она настроений на партийных верхах и прежде всего — самого Хрущева.

К этим словам советского дипломата можно добавить слова, недавно произнесенные генералом Хсиао Хуа, заместителем начальника политуправления армии КНР:

«Бояться войны, противодействовать всем войнам, хотя бы и справедливым, мечтать о мире с империалистами — все это не только привело бы к уменьшению нашей беспособности, не только связало бы нас по рукам и ногам в нашей подготовке к обороне в империалистической войне, но еще бы увеличило наглость наших врагов».

Конечно, если ставить ставку на «политику на грани войны», а то и на саму войну, то «сосуществование» с его культурным обменом, с его взаимными поездками многочисленных делегаций и туристов и просачиванием разного рода «вредных» идей следует как можно скорее сдать в архив. Следует, наоборот, повести самую яростную психологическую, политическую, дипломатическую атаку на ненавистный «капиталистический мир» и, в частности, на его главный оплот — США.

До сих пор Хрущев показал себя плохим дипломатом. В Индии ему не удалось перетянуть в просоветский стан Неру; во Франции ему не удалось натравить француз на ГФР, недавние слова его о том, что сам Эйзенхауэр признался ему, что не желает воссоединения Германии, никем не приняты всерьез.

Но если идти на пролом, то стоит ли затруднять себя дипломатическими тонкостями? Гитлер тоже был не ахти каким блестящим дипломатом, что не мешало ему на какой-то — правда короткой! — срок стать господином Европы. Хрущев, обладающий баллистическими ракетами, может чувствовать себя еще уверенней, чем Гитлер с его «Фау», «тиграми» и «пантерами».

Запад хочет «сосуществовать», но сосуществовать в полном смысле этого слова: без взаимных посягательств на то, что тебе не принадлежит. Коммунизм к такому сосуществованию органически неспособен, и Хрущев был бы изменником дела Маркса-Энгельса-Ленина, если бы на него согласился. Так было и в пору Женеви, и в пору Кэмп Дэвида, в пору взаимных объятий и похлопываний по плечу. Конец «сосуществования» следует искать не в том, что от него руководство КПСС отказалось, а в том, что оно его оставило как приманку, как некий тактический план. Почему оставило? Об этом можно гадать.

Будет ли стремиться к «сосуществованию» Запад? Вероятно, несмотря ни на что, будет: это состояние представляется ему наиболее удобным, а никаких идейно-моральных начал в его сношениях с коммунистическим миром нет, как нет и никакого наступательного плана. Можно поэтому ожидать, что Запад обречен пережить еще не одно разочарование. Но это еще не самое плохое. Хуже всего то, что цепь уступок и предательств со стороны Запада поставило руководство КПСС перед соблазном прямой агрессии. Поведение Хрущева говорит за то, что ему не дают спать лавры Гитлера.

А. Н.

Де Голль об условиях сохранения мира

31 мая выступил с большой речью президент Французской Республики генерал де Голль.

«Два лагеря стоят друг против друга в таких условиях, что только от Москвы или Вашингтона зависят судьбы значительной части человечества, которая может быть уничтожена в несколько часов, — сказал де Голль, обрисовывая международное положение, — ... нет такого территориального конфликта или идеологического спора, которые были бы важнее необходимости предотвратить эту чудовищную опасность».

Три условия, по мнению де Голля, должны быть выполнены для того, чтобы избежать войны: во-первых, «разрядка, иначе говоря, практика улучшенных отношений, исключая провокационные акты и речи и умножающая экономический и культурный обмен», во-вторых, — «решительные меры в целях контролируемого разоружения», и в-третьих, «начало организованного сотрудничества между Востоком и Западом, посвященное службе человеку».

Переходя к общегерманскому и берлинскому вопросам, де Голль категорически отверг хрущевский ультиматум. «Несомненно — сказал генерал, — Хрущев поставил условие, противоречащее разрядке, когда он утверждал, что «мирный договор», который он в случае нужды готов заключить один, увековечит нынешний раздел Германии, а Западному Берлину даст статус, при котором этот город, свободный и желающий оставаться свободным, рано или поздно будет обречен на тоталитарное ярмо». (Эту часть речи де Голля советские газеты не решились привести. «Известия» пишут лишь о том, что де Голль «представил в искаженном свете предложение Советского Союза о заключении мирного договора с Германией и нормализации положения в Западном Берлине»).

Говоря о срыве парижской конференции, де Голль указал на то, что в эпоху, когда «небо бороздят спутники, ракеты и самолеты, когда новый совет-

ский космический корабль в одни сутки облетает вокруг восемнадцати западных стран, мне кажется, что было бы чересчур, требовать от президента США публичных извинений за полет одного самолета — фотографа, тем более, что президент уже заявил, что полеты над советской территорией не возобновятся».

(В интерпретации «Известий» это место речи де Голля излагается следующим образом: «генерал пытался предостеречь дело так, будто бы между воздушной разведкой, проводимой американской авиацией, и запуском советского космического корабля «нет никакой разницы»).

Де Голль подтвердил, что Франция и в дальнейшем готова участвовать в переговорах, если только они будут хорошо подготовлены дипломатическими путями. Париж, по словам генерала, мог бы вновь послужить местом встречи в верхах.

Франция, сказал де Голль, имеет свое назначение в рамках Атлантического Союза, чьей неотъемлемой частью она является. Недавние события показали «глубокую солидарность Запада», Франция должна обладать собственным ядерным оружием и сохранять свою «автономию».

«Наша эпоха, — заметил де Голль, — требует от нас большей координации». Де Голль подчеркнул необходимость создания единой Западной Европы в политическом, экономическом, культурном и гуманитарном планах. В будущем, сказал де Голль, повторяя свою излюбленную мысль, возможно создание единого «Европейского союза, распространяющегося от Атлантики до Урала».

Тот факт, что советская печать замалчивает подлинный текст наиболее интересных для читателя нашей страны мест речи де Голля, а вместо этого ограничивается их неправильным, тенденциозным толкованием, говорит сам за себя. Уже из него видно, кто, в действительности, не хочет разрядки напря-

У. П.

Политическое бурление в Японии

Япония была четыре года в войне с США и лишь три недели с СССР. Именно на Японию — на Хиросиму и Нагасаки были сброшены американские атомные бомбы. Послевоенная американская оккупация Японии сопровождалась всеми отрицательными явлениями, неизбежными при любой иностранной оккупации.

Здесь психологические истоки антиамериканских настроений части японской общности; настроений, усиленно к тому же обыгрываемых пропагандой коммунистов.

Кроме этих психологических причин есть и экономические, заставляющие многих японцев с недоверием и враждой смотреть на США и мечтать о «нейтральной» позиции, наподобие индийской: японская промышленность лишилась основного рынка сбыта в лице Китая и до тех пор, покамест японская внешняя политика будет носить ясно выраженный антикоммунистический характер, этот рынок будет закрыт.

Заключение американско-японского военно-оборонительного договора дало в руки сторонников нейтралитетского курса новый аргумент: наличие американских баз в Японии, говорят они, угрожает жизням миллионов японцев, грозит такой катастрофой, в сравнении с которой Нагасаки и Хиросима покажутся незначительными эпизодами.

Аргумент по своей тенденциозности явно недобросовестный: ведь угроза такой безумной расправы исходит не от США и, следовательно, нужно обращать свой гнев против того, кто его угрожает, а не против того, кто гарантирует внешнюю безопасность страны. Но, принимая во внимание упомянутые психологические наслоения прошлого и особенности японской экономики, этот аргумент находит отклик в довольно широких кругах.

Коммунисты в Японии малочисленны и слабы. Но зато они нашли себе

мощных союзников в лице нейтралитетствующих японских социалистов, которые, рассчитывая придти к власти, возглавили и придали организационные формы движению протеста против американско-японского договора.

Это движение уже переросло свои первоначальные цели. Социалисты, вступив на путь антиконституционного насилия, требуют теперь ухода либерального правительства Киси.

Одновременно развертывается кампания против приезда в Японию президента США Эйзенхауэра, визит которого в страну намечен на 19 июня.

Социалисты поддерживают нейтралитетскую часть студенчества и руководимые ими профсоюзы (например, насчитывающая 4.000.000 членом федерация труда Сохио).

Меры давления на правительство — бурные демонстрации, заставляющие власть обращаться за помощью к полиции, и забастовки.

Заседание нижней палаты парламента, где обсуждался и был ратифицирован большинством голосов японо-американский договор, социалисты превратили в дикое побоище, рассчитывая силой сорвать голосование. Теперь социалисты решили на дальнейший шаг: они коллективно вышли из парламента, отказываются принимать участие в его работах и тем самым выносят свой спор с правительством на улицу.

Правительство Киси, со своей стороны, мобилизует свои силы. Так, предполагается, что на аэродроме в Токио соберется 140 тысяч людей, чтобы приветствовать президента Эйзенхауэра. Другая группа в 60 тысяч человек будет приветствовать Эйзенхауэра перед императорским дворцом.

Несомненно, не будет сидеть сложа руки и противный лагерь, почему следует считаться с дальнейшим нарастающим напряжением в Японии.

У. Павленко

„Белая книга“ о японской компартии

От собств. корреспондента «Посева»

В конце апреля в Японии вышла в свет Белая книга, изданная ведомством государственной безопасности. Книга носит название «Настоящее положение японской коммунистической партии». В ней 240 страниц. По прочтении книги создается впечатление, что ее авторы, собравшие такой внушительный материал, знают свое дело.

По данным Белой книги, коммунистическая партия Японии в настоящее время насчитывает 47.000 членом (партийные ряды выросли на 2 тысячи человек после VII съезда партии, состоявшегося в 1958 году). Но это еще мало о чем говорит. Японская компартия, может быть, как никакая другая, стремится инфильтрировать различные «непартийные» организации своими тайными членами и это ей часто удается.

Компартия и ее деятельность описываются в Белой книге за период с половины 1958 года до февраля 1960 года. Авторы книги поясняют, почему был выбран этот период: именно в 1958-1960 гг. международный коммунизм стабилизировал свое положение после незабываемых поражений в Венгрии и Польше в 1956 году.

Описывая структуру компартии, авторы Белой книги отмечают, что компартия имеет Центральный комитет (названный в книге «бюро»), 46 областных и 294 районных комитетов и 6.000 ячеек. Около 1250 ячеек организовано непосредственно на предприятиях. Эти фабричные ячейки главной задачей имеют обработку рабочих профсоюзов под маской организации «групп повышения знания».

Правительственные учреждения и важные промышленные центры считаются компартией главнейшими участками ее деятельности. Около 15.000 официально зарегистрированных членом партии занимают места на этих участках. 8000 членом компартии работают в местных коммунальных органах.

Официальный бюджет компартии по сравнению с той деятельностью, которую она ведет, незначителен: только 130 миллионов йен (около 360 тысяч долларов) в год. По официальным объяснениям компартии, доходная часть ее бюджета образуется из «пожертвований» и «займов».

Компартия имеет свою газету «Акаката» («Красное знамя») с тиражом в 53.000 экземпляров (на 2.000 больше, чем было в 1958 году). 83 процента тиража оплачивается подписчиками, остальные 17 процентов — «со стороны».

В секретариате японского Комитета мира все важные посты заняты членами компартии. Этот комитет имеет непосредственную связь с так называемым Всемирным комитетом мира. С кем имеет связь последний — пояснить излишне... Японский Комитет мира, инфильтрированный коммунистами, поддерживает тесное сотрудничество со всякими организациями, выступающими за запрещение атомного оружия, и в сущности ими руководит.

В ЦК компартии имеется специальный отдел, задача которого — влиять на профсоюзы. Десятки так называемых советников в этом отделе заняты непосредственно в промышленности.

Кроме того, все областные комитеты имеют специальные отделы, которые занимаются «проблемами» рабочих профсоюзов. Девиз этих отделов: «Свобода политической деятельности рабочим профсоюзам и профсоюзникам!» Под этим девизом скрывается требование свободы антиправительственной и прокоммунистической деятельности.

Коммунистическая партия Японии стремится повернуть недовольство молодого поколения некоторыми недостатками социальной жизни страны в русло «Общего фронта молодежи». Кем этот «Общий фронт» станет контролироваться — объяснить не нужно. Следуя этому плану, Демократическая Лига молодежи Японии (Минсейдо), в которой за-

сели коммунисты, скрытно развивают свою деятельность, привлекая в свои ряды недовольную молодежь.

Белая книга рассказывает также о деятельности левых студенческих организаций Японии. 2.000 студентов официально состоят членами коммунистической партии, но в действительности проникновение компартии в студенческую среду значительно шире. Тут особенно пущена в ход коммунистическая тактика камуфляжа.

Ультра-левая организация студентов «Ценкагурен», которая будто бы насчитывает в своих рядах 40 % всех студентов Японии, внешне находится в оппозиции к коммунистической партии. «Ценкагурен» настолько левая, что называет Хрущева «лакеем Уолл-Стрита», а компартию Японии обвиняет чуть ли не в поддержке правительства Киси. «Ценкагурен» стоит на позициях троцкизма, исповедует открытый насильственный захват власти.

Но в действительности создается впечатление, что «Ценкагурен» и компартия только для видимости враждуют между собой. Цель у них одна, а разница только в тактике. Так же ясно, что антиправительственная и антиамериканская деятельность «Ценкагурен» на руку только коммунистам Японии и «старшему брату».

На собрании «Ценкагурен» 1 июля 1958 года, кстати состоявшемся в здании коммунистической партии, ультра-левые студенты требовали от руководства компартии подачи в отставку. Отвечая на это, ЦК компартии исключил из партии членом «Ценкагурен» и будто бы отказал этой организации в материальной поддержке. В рядах «Ценкагурен» произошел раскол (около 40 % членом руководства этой организации симпатизировали компартии). Но по-прежнему эта ультра-левая студенческая организация контролируется компартией, хотя рядовые ее члены осуждают Советский Союз и коммунистический Китай, как «бюрократические государства», а компартию Японии ругают за ее политику «существования» с правыми.

На VII съезде компартии Японии в июле 1958 года было решено перейти от обороны к наступлению по всем линиям. Были приняты резолюции, в которых без особого камуфляжа утверждалась прямая курс на обострение классовой борьбы, на «пролетарскую революцию». Однако когда в декабре 1958 года руководство КПСС «посоветовало» компартии Японии сделать борьбу за превращение Японии в нейтралитетскую страну главным содержанием ее деятельности, японские коммунисты послушно повиновались, совершив поворот на 180 градусов.

В настоящее время КП Японии придает особое внимание «борьбе за мир», одновременно пропагандируя «народно-демократическую революцию».

Каким будет новый вираж «линии» японских коммунистов, когда руководство КПСС преподает новые инструкции в связи со срывом конференции на высшем уровне и новым поворотом в советской внешней политике, — об этом мы узнаем скоро.

В КП Японии были и есть разногласия. Одна группа — яро антиамериканская. Ее «программа»: изгнание американцев из Японии и немедленное проведение революции. Другая считает борьбу против США второстепенной и верит, что «социалистической революции» можно достигнуть поэтапно.

Осенью 1960 года состоится VIII съезд КП Японии. Предвидятся столкновения между этими двумя группами...

Белая книга является ценным вкладом в разоблачение методов международного коммунизма в Японии. Хочется надеяться, что скоро появится такая же Белая книга, разоблачающая японских социалистов, идущих на поводу у КП Японии и смотрящих на КПСС как на свою духовную Мекку.

Р. Парккала

Токио

Отовсюду

▲ В Женеве снова начались заседания Комитета десяти государств по разоружению. Работа Комитета была прервана 29 апреля.

Комитет начнет рассматривать последние предложения советского правительства по разоружению.

▲ После трехдневного заседания конференции министров иностранных дел стран-участниц СЕАТО опубликовала коммюнике, в котором подчеркивается, что «коммунистический вызов представляет не только угрозу для независимости, но и непосредственную и прямую угрозу для культуры и образа жизни стран-участниц СЕАТО». Далее в коммюнике говорится, что все страны СЕАТО и каждая в отдельности сообразно своим возможностям должны стоять на «страже мира в своих районах».

▲ В результате посещения канадским премьер-министром Диффенбекером Эйзенхауэра опубликовано совместное коммюнике Канады и США, в котором подчеркивается необходимость разоружения и прекращения атомных взрывов под международным контролем.

▲ Канадский премьер-министр Диффенбекер после своей встречи с Эйзенхауэром сделал предложение в нижней палате канадского парламента о созыве в Канаде конференции НАТО на уровне председателей совета министров или глав государств.

▲ В правительственных кругах Бонна и Вашингтона с большим удовлетворением приняли речь де Голля, посвященную международной политике после срыва конференции в Париже. Речь была передана по радио 31 мая.

▲ На первой неделе июня состоялись учебные маневры воздушного флота США в Юго-Восточной Азии. Политические наблюдатели считают, что эти маневры являются проверкой боевой готовности воздушных сил США в этом районе.

▲ В Южной Корее начались маневры войск ООН. Как сообщает командование войск ООН, «части должны быть в таком состоянии, чтобы быть всегда в готовности служить обороне против коммунистической опасности».

▲ Министр обороны ГФР Штраус прибыл в США в сопровождении экспертов министерства обороны. Штраус и сопровождающие его лица проведут в США две недели и познакомятся с развитием военной техники в США.

▲ Английское правительство начало пересмотр своей политики в Европе. Развитие военной техники и экономическое объединение Европы вынудили английское правительство к этому пересмотру; после неудавшейся конференции в Париже было решено его ускорить.

▲ Правительственный орган КНР — «Пекинская народная газета» опубликовала статью, в которой говорится, что КНР не будет связана никаким международным соглашением по разоружению до тех пор, пока правительство КНР не будет участвовать в подписании такого соглашения.

▲ Правительство коммунистического Китая послало правительству США соотное «серьезное предупреждение» по поводу нарушения суверенитета воздушного и водного пространства КНР. В то же самое время береговая артиллерия КНР начала сильный обстрел островов Квэмой и Матсу.

▲ Госдепартамент США официально сообщает, что через 180 дней всякая экономическая помощь со стороны США Кубе будет прекращена.

▲ В Вашингтоне раздаются голоса общественных и политических деятелей, считающих, что поездку президента Эйзенхауэра в Японию надо отложить в связи с политическим брожением в Японии. В то же время Белый Дом официально подтвердил, что поездка Эйзенхауэра в Японию состоится в уста-

новленный срок и что, помимо Японии, Эйзенхауэр посетит Манилу, Тайвань и Южную Корею.

▲ Японское министерство иностранных дел направило письмо в госдепартамент США с просьбой не менять даты посещения президентом Эйзенхауэром Японии.

▲ По сообщению индийской прессы в Тибете снова начались большие восстания. В сообщениях говорится о тысячах убитых с обеих сторон, о переходе на сторону восставших целых частей правительственных войск, состоящих из тибетцев. Сотни беженцев переходят на территорию Индии.

▲ Возникли большие разногласия в коммунистической партии Индии по вопросам внешней политики Индии в связи с пограничными инцидентами с КНР.

▲ 7 июня премьер-министр Англии Макмиллан отбыл с официальным визитом в Норвегию, где будет иметь беседу с премьер-министром Герхардсенем и министром внешних дел Ланге о причинах срыва конференции в Париже.

▲ Президент ОАР Насер пробыл пять дней с официальным визитом в Грецию. Насера сопровождала его семья и министры иностранных дел и информации. После визита в Грецию Насер отбыл в Югославию.

▲ По договору между Францией и Тунисом, правительство Франции начало освобождать в Бизерте военные казармы и передавать их в распоряжение тунисских военных частей.

▲ Фельдмаршал Монтгомери во время своего посещения КНР пригласил Чжоу Энь-лая посетить Англию. Посещение будет носить частный характер.

▲ По сообщению из Анкары, бывший премьер-министр Мендерес представит перед судом в ближайщие 30 дней.

▲ На могильном памятнике Карлу Марксу в Лондоне обнаружены свастика и антисемитские надписи, сделанные неизвестными лицами.

▲ На днях состоялась встреча руководителей коммунистических партий скандинавских стран с целью согласования линии поведения своих партий с политической линией КПСС в скандинавских странах.

▲ Предположенный запуск ракеты «Мидас-2» с мыса Канаверал отложен вследствие замеченных технических неполадок в приборах для ориентировки. («Мидас-1», весом в 2,5 тонны был запущен 24 мая с. г.).

▲ Английская королева Елизавета согласилась быть арбитром по вопросу пограничного спора между Аргентиной и Чили, по просьбе последних.

▲ В Аргентине произведено несколько неудавшихся покушений на жизнь членов правительства во время празднования 150-летия Аргентинской республики.

▲ Французским представителем в ООН направлена просьба в секретариат ООН о принятии новой республики Того в члены ООН.

▲ По сообщению Следственного комитета свободных юристов, два члена правительства Гротевольда состояли членами нацистской партии. Это — министр сельского хозяйства Рейхельт и министр торговли и снабжения Меркель.

▲ В мае состоялся II конгресс Венгерского отечественного фронта. В своей речи на конгрессе Кадар выступил с обвинением Тито в поддержке империалистов.

▲ Смешанная комиссия ООН по перемирию между ОАР и Израилем осудила последний за воздушный инцидент, происшедший над полуостровом Синай.

▲ Решением аргентинского президента Фрондиси запрещена троцкистская партия, которую возглавлял его брат Сильвио Фрондиси. Запрещена также газета этой партии «Революсьон».

▲ Всемирный банк утвердил ссуду в 5,6 млн. долларов для Кении. Эта ссуда будет употреблена для восстановления сельского хозяйства и дорог.

▲ В Чили начались сильные дожди и бури, которые очень затрудняют снабжение населения в районах, пострадавших от землетрясения, одеждой, медикаментами и продуктами питания.

▲ Состоявшийся на днях пленум ЦК КП Франции в своей резолюции обвиняет президента де Голля в причастности к срыву конференции в верхах и пытается доказать зависимость внешней политики Франции от США. В резолюции говорится, что президент не сделал никаких шагов для того, чтобы повлиять на поведение Эйзенхауэра. Хрущев на своей заключительной пресс-конференции в Париже поблагодарил де Голля как раз за его усилия спасти конференцию.

▲ Италия заявила о невозможности получения провинцией Боцэн (Южный Тироль) полной автономии. Это заявление сделано в письме итальянского премьер-министра Тамброни к австрийскому канцлеру Рабу. Тамброни, однако, выразил желание начать перегово-

ры о мерах по улучшению положения в этой провинции.

▲ Король Марокко Мохаммед V сам встал во главе вновь образованного правительства. В своем послании марокканскому народу король сообщил об этом, что при современном политическом положении трудно работать правительству, в которое входит несколько партий. В 1962 году будет выработана новая конституция, которая даст возможность всем марокканцам участвовать в управлении страной. Марокко будет конституционной монархией.

▲ Бывший президент Южной Кореи Ли Сын Ман покинул страну. Временно он будет проживать на одном из гавайских островов. Правительство расценивает отъезд бывшего президента как «отбытие в отпуск». Некоторые круги в стране считают, что его отъезд означает уход в эмиграцию.

▲ Чехословакия предоставила кредит Индонезии в размере 30 млн. долларов. В счет кредита будут поставлены в Индонезию оборудование для одной электростанции и 1.800 тракторов. Чехословацкие технические силы будут участвовать в строительстве 40 электростанций.

Доктор Линзе погиб в СССР в 1953 году

Советский Красный Крест на запрос немецкого Красного Креста сообщил последнему о судьбе доктора Линзе, похищенного 8 лет тому назад органами госбезопасности «ГДР». В сообщении говорится, что доктор Линзе умер в СССР в конце 1953 года. В свое время Чуйков, бывший главнокомандующий группой советских войск в Германии, дал честное слово офицера и заверил западногерманские власти, что «Доктор Линзе не находится у нас. Мы его не знаем».

Похищение д-ра Линзе предшествовало похищению из Западного Берлина председателя Берлинского комитета помощи российским беженцам, члена Совета НТС д-ра А.Р. Трушновича, которое было совершено 13 апреля 1954 года. Многочисленные запросы английских властей (д-р Трушнович был похищен из английской зоны Берлина) и международных общественных организаций к советскому правительству о судьбе д-ра Трушновича остались без ответа.

КОНФЛИКТ АРГЕНТИНЫ С ИЗРАИЛЕМ

Недавно в Израиле было объявлено, что в руки израильских властей попал и предстанет перед судом Адольф Эйхман, один из ближайших помощников начальника гитлеровской тайной полиции Гиммлера, обвиняемый в уничтожении 6 миллионов евреев во время нацистского режима. По сообщению израильской прессы, Эйхман приехал в Израиль добровольно и был там арестован. По сообщениям же прессы Аргентины, где в последнее время проживал Эйхман — он был увезен насильственно или стал жертвой шантажа (су-

ществует письменное заявление Эйхмана о его добровольном отъезде в Израиль).

Аргентинское правительство, считающее, что Эйхман уехал не добровольно и что его похищением произведено нарушение суверенитета Аргентины, в ноте, посланной израильскому правительству, требует возвращения Эйхмана в Аргентину. В случае отказа аргентинское правительство грозит разрывом дипломатических отношений с Израилем и подачей жалобы в Совет Безопасности.

Президиум Национального Представительства Российской Эмиграции в Западной Германии (НАЦПРЭ) с глубоким прискорбием извещает о преждевременной кончине члена Президиума

Алексея Николаевича Пирая

и выражает искреннее соболезнование семье покойного.

Президиум НАЦПРЭ

**БОЛЬНЫМ
СЛАБЫМ
НЕВНЫМ**

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, Малокровие, головные и ар. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является огненной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

КАЛЕФЛЮИД

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи в зрелом, снова начинает пользоваться всеми радостями зрелой жизни. Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставке в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями. Брошюра на всех главных языках Мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", и, Bd. Exelmans Paris (16-e)

В Германии: Goloschtschapoff, Holzhauserstr. 80, „Katharinenstift“, SULZ a N. (Ha)
В Австралии: Mr. P. V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N. S. W.